

Политика

Шодиев Назарбаеву обошелся дорого

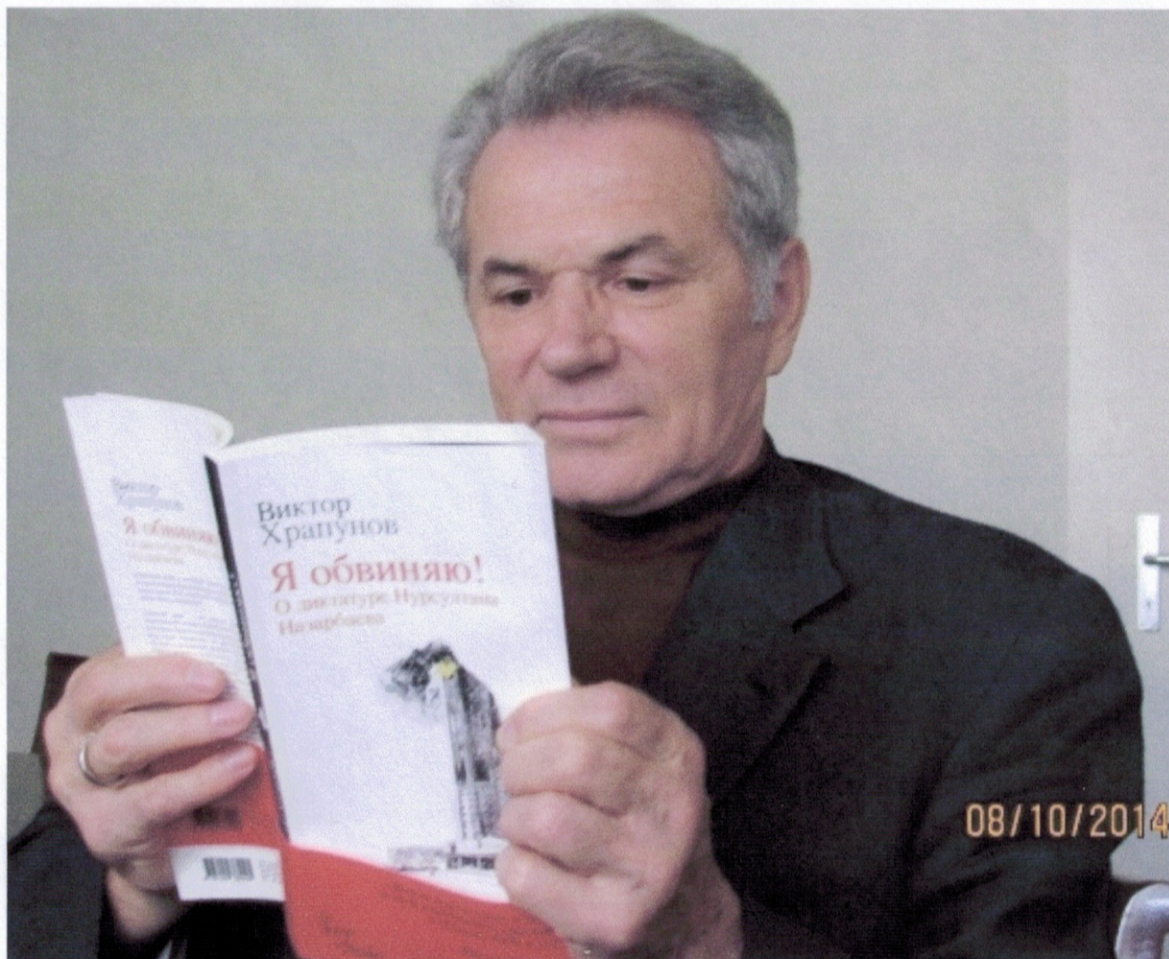
Автор: Алексей ТИХОНОВ

09.10.2014

Экс-президент Франции Николя Саркози подписал приговор своему политическому будущему сделкой с Акордой, а Le Monde привела этот приговор в исполнение. Так отреагировал на статью во французской газете бывший аким Алматы и министр ЧС Виктор Храпунов. В интервью «Республике» он рассказал подробности этой истории.

В своей книге «Я обвиняю. О диктатуре Нурсултана Назарбаева», опубликованной по вполне понятным причинам на Западе, Виктор Храпунов в подробностях описывает историю весьма тесных отношений представителей «евразийской тройки» с Нурсултаном Назарбаевым и роли этих людей в формировании личного благосостояния елбасы. И там же он подробно описывает причины, по которым Назарбаеву пришлось фактически «выкупить» Фаттаха Шодиева у Бельгии.

Мы связались с Виктором Храпуновым, который сегодня проживает в Швейцарии, и попросили его прокомментировать нам ситуацию, описанную в [статье](#) французской газетой Le Monde.

- Виктор Вячеславович, признаюсь честно, вся эта история с выкупом Шодиева выглядела весьма фантастичной в нынешней ситуации, когда граница между конспиративными теориями и реальной жизнью, кажется, уже окончательно стерлась. Но теперь мы получаем все большее подтверждение этой истории. То есть все правда?

- Угроза оказаться в тюрьме по делу «Казахгейта» для Фаттаха Шодиева была вполне реальной. Поверьте, я знаю, о чем говорю.

- Думаете, Назарбаев опасался, что олигарх не захочет сесть в тюрьму и заговорит?

- Не думаю. Это было бы самоубийством. Но в том-то и дело, что говорить бы ему не понадобилось. Там все эпизоды были черным по белому расписаны. Любое судебное слушание привело бы к разоблачению Назарбаева.

- В США ситуация по аналогичному сценарию развивалась. Я вспоминаю, что адвокаты Джеймса Гиффена всеми возможными и невозможными способами пытались не допустить начала процесса. Ведь он неизбежно был бы открытым и привел бы к обнародованию всех финансовых документов.

- Это очень важное обстоятельство. Оба процесса оказались в связке. Должны были быть прекращены оба дела. Иначе прекращение его одной из сторон выглядело бы слишком подозрительно и выставляло бы эту страну в неприглядном, скажем так, свете.

- Вы можем нам объяснить кратко суть этого «торга»?

- В двух словах - ситуация развивалась следующим образом. Саркози были нужны деньги на выборную кампанию. Он обращается за помощью к елбасы. Тот обещает оказать ему такую помощь, закупив партию вертолетов, а в обмен просит «повлиять» на Бельгию и добиться освобождения Шодиева от ответственности.

Была задумана и реализована хитрая политическая комбинация по изменению

законодательства Бельгии, которая позволила Шодиеву отделаться штрафом. Сенат принял поправку. Шодиев выплатил 25 миллионов евро и был освобожден от ответственности, а Назарбаев подписал контракт.

- Все это напоминает сцену из голливудского боевика, когда стороны обмениваются оружием или наркотики на чемоданы наличных.

- Когда западные лидеры берут деньги у Назарбаева, они сами ставят себя в такую ситуацию. Забывая о том, что шила в мешке не утаишь. Ну а после вся эта лавина компромата обрушивается на елбасы. Я, кстати, в последнем интервью как раз говорил о том, что Саркози подписал приговор своему политическому будущему этой сделкой. Газета Le Monde привела этот приговор в исполнение. Но, с моей точки зрения, для Казахстана в этой истории есть еще чрезвычайно важная сторона.

- Судя по Вашей книге, это вертолеты?

- Да. Причем в самых разных аспектах. Начнем с того, что это изначально было безумным решением — покупать 45 вертолетов. При том что в самой Франции в вооруженных силах, по моим данным, есть лишь 19 бортов. Но для специалистов было понятно, что такие вертолеты в принципе не годятся для Казахстана. Их надо хранить в специальных отапливаемых помещениях. Представьте себе на секунду зимний Казахстан.

- Представил. Но вертолеты же летают.

- Я сам, пока акимом Восточно-Казахстанской области был, жил практически в вертолетах. Научился управлять ими и поэтому даже с этой точки зрения могу говорить. Это изначально было какое-то безумное решение. В любой системе, где есть хоть какой-то коллективный механизм принятия решений, подобная инициатива не могла бы появиться. Но у нас все же решает елбасы. Ему виднее, на каких вертолетах стране летать.

- Ну, слава богу, до этого дело не дошло.

- Это, конечно, высокий уровень — пообещать миллиард долларов за контракт, а потом отказаться. В принципе, для подобного рода операций есть емкое определение — это афера. И за нее должна быть ответственность. Мне особенно больно было смотреть на подобные, так сказать, программы, когда мне в свое время отказали в 40 миллионах долларов, необходимых для покупки в Иркутске летающих амфибий.

- А в чем была идея?

- При назначении министром по чрезвычайным ситуациям Назарбаев долго меня уговаривал и наконец сумел добиться своего, пообещав, выделить средства на модернизацию ведомства. Ведь без слез на пожарную часть не взглянешь...

- А самолеты Вам были зачем?

- Для тушения пожаров. Я вообще хотел четыре: один в Атырау — на нефть, второй — в Семипалатинск, третий — в Петропавловск, а четвертый — в Астану для решения оперативных задач. На четыре денег не дали. Дали на два. Ну и то хорошо. Поехали, заключили контракт в Иркутске, а потом Масимов взял и «смахнул» одним движением финансирование.

- Карим Масимов не любит амфибии?

- Он сказал, что выполняет приказ президента.

- А сколько стоит одна такая амфибия?

- Правильный вопрос. Ответ — 20 миллионов долларов. Собственно, поэтому я и рассказал всю эту историю. Вот и судите сами. Дело не в деньгах и даже не в

их количестве. Дело в том, что мы получаем за эти деньги. Точнее сказать, что мы получаем взамен.

- Вернемся к Саркози. У Вас есть прогноз?

- Я разговаривал с французскими влиятельными людьми недавно. Те заверили меня, что у Саркози очень серьезные проблемы. И на олимп он точно больше не поднимется. Издержки, так сказать, финансирования из Акорды. А дальше будет видно.